

ЯЗЫК И ПОЛИТИКА

Автор программы проф. С.Н.Кузнецов

Язык и политика – два аспекта их соотношения: 1) язык как орудие политики, 2) язык как объект политики.

В первом случае речь идет о ведении политики средствами языка: язык выступает здесь как инструмент воздействия на общество для достижения определенных политических целей, в этом смысле говорят о “языковом манипулировании”. В последнее время в этих рамках активно развивается также проблематика “нейролингвистического программирования” (Neuro-Linguistic Programming – NLP), которое определяется как воздействие вербальной и невербальной коммуникации на человеческий мозг для обретения контроля над деятельностью людей. Этим целям противоположна защита (и самозащита) от языкового манипулирования.

Во втором случае подразумеваются политика, которая проводится в отношении самого языка, т.е. собственно “языковая политика” (в настоящем курсе рассматривается именно этот аспект). Западные исследователи нередко применяют синонимичный термин “языковое планирование”. История термина выявляет его связь с терминами “плановый язык” (Э.Вюстер) и “сконструированный язык” (О.Есперсен). Отсюда производные термины плановая и конструктивная лингвистика, обозначающие научные области, к которым относится (или с которыми может быть связана) теория языковой политики. Критика этого подхода и уточнение терминов. Противопоставление “анализирующей” и “синтезирующей” лингвистики (В.Оствальд) как база для адекватного определения места языковой политики в языкознании. Языковая политика в системе междисциплинарных связей (лингвистика и политология).

Объекты языковой политики и языкового планирования: 1) конкретный язык (например, русский), 2) группа языков (выделяемая по разным признакам, например, по их происхождению – славянские языки, по взаимодействию в составе многонационального государства – языки народов Российской Федерации, по взаимодействию на международной арене – мировые языки и пр.), 3) языковая ситуация (тип контактирования и взаимодействия языков), 3) коммуникативная ситуация (допустимость или недопустимость использования тех или иных языковых пластов – диалектизм, жаргонизмов, табуированной лексики и пр. – в речевом общении; формирование речевого поведения и через него языковой личности).

Цели языковой политики и языкового планирования. Основные цели языковой политики в применении к конкретному языку: 1) сохранение существующего языка, 2) изменение существующего языка. Другие возможные цели языковой политики: 3) возобновление функций (“оживление”) мертвого литературного языка (современная история иврита); 4) создание нового литературного языка (история новонорвежского, индонезийского и др. языков). Языковое планирование (но не обязательно языковая политика) может преследовать также цели 5) создания региональных надъязыковых систем (общеславянский язык Крижанича, современные попытки создания общескандинавской языковой нормы или общескандинавского языка), 6) создания общемировых надъязыковых систем (международные искусственные языки типа эсперанто).

Статус и корпус языка как объекты языковой политики. Под **статусом** языка понимается 1) роль языка в данном государстве в сравнении с другими языками, функционирующими в этом же государстве; 2) роль языка за пределами государства, т.е. на международной арене, в сравнении с другими языками, также действующими на международной арене.

Языковая политика, направленная на сохранение или изменение статуса языка, всегда предполагает одновременное воздействие и на другие языки, действующие в том же государстве или на международной арене, так как изменение статуса одного языка влечет за собой одновременное изменение статуса и прочих языков. Поэтому **статусная языковая политика** всегда является комплексной: она предполагает воздействие как на конкретные языки, так и на группы языков, как на языковую ситуацию в целом, так и на коммуникативное поведение членов языкового сообщества.

Под **корпусом** языка понимается его внутреннее устройство (фонетика, орфография, грамматика, лексика, терминология), а также соотношение форм существования языка (письменная и бесписьменная формы, литературный язык и диалекты). Языковая политика, направленная на сохранение или изменение корпуса языка (**корпусная языковая политика**), не предполагает воздействия на другие языки; она нацелена лишь на один язык. Такая языковая политика может иметь следующие задачи: 1) поддержание норм данного языка (культура речи) и его защита от структурного проникновения (“языковой интервенции”) другого языка, воздействия

диалектов или жаргонов; 2) структурное обогащение данного языка (например, создание письменности и наддиалектной литературной нормы для ранее бесписьменных языков, создание и развитие терминологии и т.п.).

Субъекты языковой политики. В обычных условиях субъект языковой политики идентичен с субъектом государственной политики: в качестве субъекта политики в обоих случаях выступает государственная власть в специфических для данной страны формах (монархия или республика, демократия или автократия и пр.). К исключительному ведению государства относится языковое законодательство. Языковая политика составляет важнейший компонент национальной политики в многонациональных государствах и благодаря этому становится системообразующим фактором, определяющим конституирование государства, а следовательно, и государственной власти. Отсюда обратное воздействие языковой политики на государство.

Другие субъекты языковой политики: общественные организации, движения и партии; языковые учреждения различного профиля (например, языковые академии), лингвистические направления и школы (ср. у Н.Я.Марра: “Языковая политика яфетической теории”); влиятельные деятели национальной культуры. Специфику языковой политики, осуществляемой на международной арене, определяют ее субъекты: объединения государств, межгосударственные и межнациональные организации и институты.

Определение языковой политики: система мер, осуществляемых государством, объединением государств, влиятельными общественными институтами и деятелями культуры для сохранения или изменения языка, группы языков, языковой или коммуникативной ситуации.

Другие параметры языковой политики. Языковая политика варьируется в межгосударственных отношениях, по-разному формулируется в однопольных и многонациональных государствах, а также может различаться в областях одного и того же государства при различии национального состава их населения и при несовпадении их конституционного статуса (автономии различных рангов). Следует поэтому выделять **пространство языковой политики**, т.е. ее привязку к определенной территории и к конкретному политико-административному устройству.

Действующие модели языковой политики различаются степенью идеологизированности, которая лежит в основе **принципов языковой политики**. Друг другу противостоят два основных принципа, составляющих идейную основу языковой политики: 1) примат человеческой личности и гражданских прав перед интересами государства и национально-языкового коллектива; 2) примат коллективных и государственных интересов перед интересами личности и гражданина.

Модели языковой политики не совпадают также по применяемым **методам** (государственное регулирование или общественное саморегулирование; системное определение языковой политики или ее проведение *ad hoc*; жесткое или мягкое постулирование языковой политики; учет или неучет мнения национально-языковых меньшинств и др.) и связанным с ними **результатам**: как правило, жесткий диктат сверху приводит к обострению национальных и языковых конфликтов, тогда как более гибкие методы позволяют сбалансировать национально-языковые интересы различных групп населения.

Из истории языковой политики. Определение государственного или официального статуса того или иного языка в различных странах (Англия, Франция, Германия, Австро-Венгрия, Россия и др.). Этноязыковые конфликты XIX–XX в. Метрополии и колониальные страны. Конфликты постколониальной эпохи. Конфликты постсоветской эпохи. Культурно-языковая диверсификация и этноязыковые конфликты в постиндустриальном обществе. Политико-экономический фон указанных процессов: интегративные и дезинтегративные тенденции.

Попытки сближения “родственных народов” методами языковой политики и лингвистического конструирования. Идея общеславянского единства и “общеславянского (всеславянского) языка”. Поиски общескандинавского языкового единства (samnordisk – “общескандинавский” как линвопроект и как лингвополитический эксперимент). “Среднетюркский язык” (ortatürk) в контексте пантюркизма и панисламизма. Объединительное финно-угорское движение. Лингвоэтнические иллюзии и политическая реальность.

Модели языковых ситуаций и языковой политики в различных странах мира. Языковая ситуация и языковая политика в многоязычных странах: Испания (Галисия, Каталония, Страна Басков), Бельгия (фламандцы и валлоны), Швейцария, Югославия. Языковое конструирование и языковое планирование в Норвегии.

Российская империя: языковая ситуация, этноязыковые конфликты и национально-языковая политика. **СССР:** теория и практика языкового строительства. Структурный аспект языкового строительства: создание письменностей, литературных языков, научных терминологий. Функциональный аспект языкового строительства: определение внешнего статуса языков народов СССР (тенденции: борьба с панисламизмом и пантюркизмом; интернационализм и латинизация; зональная интеграция и русификация; дезинтеграция и

реинтеграция); определение внутреннего статуса языков народов СССР (иерархизация отношений между языками; тоталитарные и либеральные тенденции в языковой политике). Р о с с и й с к а я Ф е д е р а ц и я и С Н Г после 1991 г.

Язык большинства и языки меньшинств (миноритарные языки). Проблема витальности языков малочисленных народов и их языков. Меры по сохранению малых языков. “Фольклоризация”.

Актуальные проблемы российской языковой политики. Законодательные акты, регулирующие использование русского и других языков Российской Федерации в рамках единого политико-административного и информационного пространства. Языковая политика и юридическая лингвистика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917–1997. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М., 1997.
2. Баскаков А.Н. Социолингвистический анализ языковой ситуации в регионе Средней Азии и Казахстана. – Нукус, 1992.
3. Баскаков А.Н., Насырова О.Д., Давлатназаров М. Языковая ситуация и функционирование языков в регионе Средней Азии и Казахстана. – М., 1995.
4. Белоусов В.Н., Григорян Э.А. Русский язык в межнациональном общении в Российской Федерации и странах СНГ. По данным социолингвистических опросов 1990–1995 гг. – М., 1996.
5. Бодуэн де Куртенэ И.А. Кашубский “язык”, кашубский народ и “кашубский вопрос” // Журнал министерства народного просвещения, ч. 310, 1897, апрель, с. 306–357.
6. Бодуэн де Куртенэ И.А. Возможно ли мирное сожительство разных народностей в России? // Отечество. Пути и достижения национальных литератур России. Национальный вопрос. – Пг., 1916, с. 19–31.
7. Бодуэн де Куртенэ И.А. Национальный и территориальный признак в автономии. – СПб., 1913.
8. Бодуэн де Куртенэ И.А. Проект основных положений для решения польского вопроса. – СПб., 1906.
9. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. – Киев, 1979.
10. Вахтин Н.Б. К типологии языковых ситуаций на Крайнем Севере (Предварительные результаты исследования) // Вопросы языкознания, 1992, № 4.
11. Возникновение и функционирование контактных языков. Материалы рабочего совещания. – М., 1987.
12. Гак В.Г. К типологии форм языковой политики // ВЯ, 1989, № 5, с. 104–133.
13. Ганди К.Л. Языковая политика в современной Индии. – М., 1982.
14. Гаркавец А.Н. Принципы национальной политики и языкового строительства. – Алма-Ата, 1990.
15. Государственные языки в Российской Федерации. – М., 1995.
16. Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. – М., 1984.
17. Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. – М., 1998.
18. Двужычие: типология и функционирование. – Казань, 1990.
19. Джафаркулиев М.А. Язык судопроизводства в многонациональном государстве. – М., 1992.
20. Дуличенко А.Д. Этносоциолингвистика “Перестройки” в СССР. Антология запечатленного времени. – München: Otto Sagner, 1999.
21. Красная книга языков народов России. – М., 1994.
22. Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // ПСС. Т. 24. – М., 1961, с. 113–150.
23. Ленин В.И. Нужен ли обязательный государственный язык? // ПСС. Т. 24. – М., 1961, с. 293–295.
24. Ленин В.И. Законопроект о национальном равноправии // ПСС. Т. 25. – М., 1961, с. 16–18.
25. Ленин В.И. К вопросу о национальной политике // ПСС. Т. 25. – М., 1961, с. 64–67.
26. Ленин В.И. Проект закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств // ПСС. Т. 25. – М., 1961, с. 135–137.
27. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // ПСС. Т. 25. – М., 1961, с. 255–320.
28. Марр Н.Я. К реформе письма и грамматики // Русский язык в советской школе, 1930, № 4; переизд.: Марр Н.Я. Избранные работы. Т. 2. – Л., 1936, с. 372–377.
29. Марр Н.Я. Бретонская нацменьовская речь в увязке языков Афреврозии. – Л., 1930; переизд.: Марр Н.Я. Избранные работы. Т. 4. – Л., 1937 (О языковой ситуации и языковой политике в Бретани см. с. 204–213, 227–228).
30. Марр Н.Я. Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык // Уч. записки НИИ народов Советского Востока при ЦИК СССР, Вып. 1, М., 1931; переизд.: Марр Н.Я. Избранные работы. Т. 1. – Л., 1933, с. 273–289.
31. Михальченко В.Ю. Языковые проблемы Содружества Независимых Государств. – М., 1994.
32. Никольский Л.Б. Язык в политике и идеологии стран Зарубежного Востока. – М., 1986.
33. “Ортатюрк” – среднетюркский язык. – Ташкент, 1992.
34. Панов М.В. Теория фонем Н.Ф.Яковлева и создание новых письменностей в СССР // Народы Азии и Африки, 1974, № 4.
35. Поливанов Е.Д. За марксистское языкознание. – М., 1931.
36. Поливанов Е.Д. Основные формы графической революции в турецких письменностях СССР // Новый Восток. Кн. 23–24. – М., 1928.
37. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. – М., 1968.

38. Проблемы языковой жизни Российской Федерации и зарубежных стран. Материалы к XIII Всемирному конгрессу социологов (Германия, Билефельд, 18–23 июля 1994 г.). – М., 1994.
39. Проблемы языковой политики в странах Тропической Африки. – М., 1977.
40. Развитие национально-русского двуязычия. – М., 1976.
41. Россия и Восток: проблемы взаимодействия. – Уфа, 1993.
42. Сталин И.В. Организация Российской Федеративной Республики [1918] // Сталин И.В. Сочинения. Т. 4. – М., 1953, с. 66–73.
43. Сталин И.В. Политика Советской власти по национальному вопросу в России [1920] // Сталин И.В. Сочинения. Т. 4. – М., 1953, с. 351–363.
44. Сталин И.В. Национальный вопрос и ленинизм [1929] // Сталин И.В. Сочинения. Т. 11. – М., 1949.
45. Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. – М., 1976.
46. Трубецкой Н.С. К украинской проблеме // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М., 1995, с. 362–380 (там же полемика между Н.С.Трубецким и Д.И.Дорошенко, с. 380–405).
47. Успенский Б.А. Из истории русского литературного языка XVIII – начала XIX века: Языковая программа Карамзина и ее исторические корни. – М., 1985.
48. Функционирование языков в многонациональном обществе. – М., 1991.
49. Этническое и языковое самосознание. – М., 1995.
50. Этноконтактные зоны в европейской части СССР. – М., 1989.
51. Язык и моделирование социального взаимодействия / Вступ. ст. В.М.Сергеева. Общ. ред. В.В.Петрова. – Благовещенск, 1998.
52. Языковая политика в афро-азиатских странах. – М., 1977.
53. Языковая ситуация в Российской Федерации. – М., 1992.
54. Языковые контакты // Новое в лингвистике. Вып. 6. – М., 1972.
55. Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 1–3 ноября 1994). – М., 1994.
56. Якубинский Л.П. Ф. де Соссюр о невозможности языковой политики // Языковедение и материализм. Вып. 2. – М., 1931; переизд.: Якубинский Л.П. Избранные работы. Язык и его функционирование. – М., 1986, с. 71–82.
57. Appel R., Muysken P. Language Contact and Bilingualism. – London, 1978.
58. Eastman C.M. Language Planning, an Introduction. – San Francisco, 1983.
59. Edwards J. Multilingualism. – London–New York, 1994.
60. Haugen E. The Ecology of Language. – Stanford, 1972.
61. Kirkwood M. (ed.). Language Planning in the Soviet Union. – London, 1989.
62. La crise des langues. – Paris, 1985.
63. La norme linguistique. – Paris, 1983.
64. Language Conflict and Language Planning. – Berlin–New York, 1993.
65. Language Planning at the International Level / Red. H.Tonkin, K.Johnson-Weiner. – New York, 1985.
66. Language Planning Processes. – The Hague–Paris–New York, 1977.
67. Laponce J.A. Languages and their Territories. – Toronto–Buffalo–London, 1987.
68. Laurat L. Staline. La linguistique et l'impérialisme Russe. – Paris, 1951.
69. Lewis G.E. Multilingualism in the Soviet Union. – The Hague–Paris, 1972.
70. Politique et aménagement linguistiques. – Paris, 1987.
71. Pool J. Soviet Language Planning: Goals, Results, Options // Soviet Nationality Policies and Practice. – New York, 1978.
72. Progress in Language Planning. International Perspectives. – Berlin–New York–Amsterdam, 1983.
73. Sociolinguistic Perspectives on Soviet National Languages. Their Past, Present and Future / Ed. by I.T.Kreindler. – Berlin–New York–Amsterdam, 1985.
74. Springer G.P. Early Soviet Theories in Communication. – Cambridge (Mass.), 1956.
75. Tauli V. Introduction to a theory of Language Planning. – Uppsala, 1968.
76. Tollefson J.W. Planning Language, Planning Inequality. – New York, 1991.
77. Weinreich U. The Russification of Soviet Minority Languages // Problems of Communism, Vol. II, 1953, № 6.